

Абу-Абдаллах Бассам¹

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ. ВОЙНА В СИРИИ

Национальные интересы — концепт довольно обширный, с огромным количеством коннотаций. Национальные интересы могут означать получение большей власти и расширение влияния одного государства на другие или же улучшение стандартов прав человека и решение проблем окружающей среды. Однако можно согласиться и с тем, что сохранение государства — это главная цель национальных интересов; с этим согласны и реалисты, и либералы, и самопровозглашенные свободомыслящие люди. Другими словами, если существует угроза какому-либо государству, ему не остается другого выбора, кроме как умерить свои амбиции и бороться за выживание. Так было и с Сирией в 2011 году.

До начала сирийского кризиса, подпитываемого рядом внешних сил, которые высказали свою враждебность по отношению к сирийскому государству, экономика страны была диверсифицированной и многообещающей; наиболее важными секторами считались

сельское хозяйство (22 % всей экономики), индустрия и горнодобывающая промышленность (23 %) и туризм (12 %).

Сельское хозяйство было приоритетом в сирийских планах по экономическому развитию, так как правительство хотело достичь продовольственной независимости, увеличить прибыль от экспорта и остановить миграцию сельского населения в города. Благодаря продолжительным капиталовложениям, развитию инфраструктуры и правительственным инвестициям в крупные проекты орошения Сирия стала поставщиком хлопка, фруктов, овощей и других продуктов питания. Из 186 тыс. кв. км площади Сирии приблизительно 28 % составляют культивируемые земли и 21 % от этой цифры орошены.

Торговля всегда была важным фактором для сирийской экономики; исторически страна занимала выгодное положение на пересечении крупных торговых путей, проходящих с востока на запад. Более того, Сирия граничит со многими крупными поставщиками нефти и газа, и по ее территории уже давно были проложены трубопроводы, соединяющие страны Персидского залива со средиземноморскими.

Сирия расположена настолько удачно, что привлекает значительные инвестиции на развитие и продви-

¹ Директор Центра стратегических исследований (Дамаск, Сирия). Заведующий кафедрой российских и турецких исследований, профессор Университета Дамаска. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книги «Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период» (в соавт.) и др. Советник Министерства информации Сирии, обозреватель газеты Al-Watan (Дамаск).

жение таких сфер экономики, как туризм, финансы, страхование, розничная торговля, перевозки, добыча и торговля нефтью и газом. К концу 2010 года Сирия надеялась привлечь более 55 млрд долларов зарубежных инвестиций за несколько последующих лет, особенно в нефтяной сфере. Помимо этого, было издано несколько законов и постановлений, а также созданы новые организации, целью которых являлось облегчение ведения бизнеса в Сирии.

В 2009 году Сирия приняла около 6,1 млн туристов, пребывание которых принесло в качестве прибыли примерно 11 % валового внутреннего продукта, что предопределило значительный рост в сфере сервиса.

Сирия так организовала свою фармацевтическую промышленность, что сирийские фирмы стали обеспечивать 95 % потребностей внутри страны (2-е место в этой сфере среди всего арабского мира) и поставлять медикаменты в 55 стран.

Сирия занимает важное геополитическое положение, которое совершенно не соответствует ее относительно низкой численности населения, площади, запасам ресурсов и экономическому развитию. Благодаря грозной военной силе и расположению в самом центре Ближнего Востока страна играет важную роль в большинстве ближневосточных политических и экономических вопросов.

Несмотря на вышеупомянутую историю успеха, с началом кризиса сирийская экономика потерпела крах из-за экономических санкций и террористических атак на объекты инфраструктуры. Западные экономические санкции и разрушения, вызванные террористами, отменили предыдущие достижения и привели сирийскую экономику в упадок.

Только в 2011 году потери в сфере производства составили 81,7 % по сравнению с 2010 годом и достигли 59 млрд долларов, по расчетам Всемирного банка. По данным Сирийского центра политических исследований, эти потери включают спад в сфере производства в 2011 году на 35 %, что эквивалентно 20 млрд долларов, 12,4 млрд из которых составляют потери внешних инвестиций и 8,9 млрд — в сфере туризма.

Убытки, нанесенные сирийской экономике, можно наблюдать повсюду: например, безработица достигла практически 60 %, в туристическом секторе потери составили 95 %, покупательская способность местной валюты упала почти на 80 %, что вызвало сильную инфляцию.

Отток капитала, деиндустриализация, разграбление и разрушение сирийских фабрик и предприятий, как крупного, так и малого бизнеса, вылились в сокращение ВВП более чем на 30 % за каждую четверть прошедшего финансового года.

По данным ООН, общая сумма экономических убытков за период сирийского кризиса составила 170 млрд долларов на конец 2014 года. Как говорится в отчете ООН: «Даже если конфликт прекратится прямо сейчас и ВВП будет расти со средним показателем в 5 % в год, мы рассчитали, что сирийской экономике потребуется 30 лет, чтобы вернуться к уровню 2010 года». Как обычно и бывает с такой анархической системой, национальные интересы государства определяют его по-

литическую стратегию и поведение по отношению ко всем международным событиям. Такое же традиционное правило подходит и Западу, когда дело касается кризиса в Сирии: западные страны демонизируют сирийское правительство и поддерживают вооруженные группировки и движения, разрушающие страну, не принимая во внимание, что большинство сирийских антиправительственных группировок воюют под знаменем джихада и применяют террористические тактики. Никто не отрицает тот факт, что наиболее заметные сирийские антиправительственные движения, которые возглавляют вооруженную оппозицию, являются по большей части дочерними «Аль-Каиде»: «Исламское государство», «Ахрар аш-Шам» и «Джабхат ан-Нусра».

Внешние силы, поддерживающие антисирийскую «вооруженную оппозицию» (такой термин они предпочитают использовать), нацелены на то, чтобы режим в Сирии сменился посредством разрушения экономики и инфраструктуры страны, ее дестабилизации, угрозы ее территориальному единству, безопасности и независимости.

Экзогенные изменения, угрожающие национальным интересам развивающихся стран

Как правило, Сирию относят к странам Ближнего Востока, и именно в этом кроется одна из сложных проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в стремлении стать полноправными членами международного сообщества. Западная перспектива является доминирующей в международной системе, и новообразованным государствам приходится принимать концептуальные рамки для того, чтобы быть признанными в существующей системе международных отношений, которая сама время от времени претерпевает реформации. Развивающимся странам не остается ничего, кроме как подстраиваться политически, социально и экономически, для того чтобы быть принятыми доминирующей на Западе системой.

Исторически государства и империи искали способы преувеличить свои богатство, власть и влияние путем изменения мирового порядка так, чтобы он лучше служил их интересам. Завоевывались колонии, создавались союзы с дружественными странами для сдерживания соперников и т. д. Как правило, в таких кампаниях объединялись военно-политические и экономические мотивы: необходимость улучшить стратегические позиции нации в противопоставление позициям конкурирующих государств, а также желание приобрести и защитить различные внешние ресурсы.

Например, «новый» мировой порядок, созданный Соединенными Штатами Америки и их западными союзниками после развала СССР, был дерзко представлен как униполярная мировая система. И так как международная система до сих пор носит анархический характер, новый порядок не представляет собой единых для всех правил поведения; он всего-навсего является отражением интересов правителей униполярного мира. То есть новый порядок, образованный благодаря дисбалансу сил, служит лидерам, и поэтому при наличии конфликта национальных интересов между сильным

лидером и более слабым государством слабой стороне приходится, потворствуя сильной, менять свою политику и образ действий.

Правители этой униполярной системы (хотя система и называется так, ее лидерами являются представители не одного государства западного блока) без тени сомнения вмешиваются во внутренние дела других государств, надеясь заставить их длительное время придерживаться определенной линии поведения, тем самым лишая их возможности выбрать собственный путь.

Таким образом, угроза внешнего вмешательства является главной проблемой, с которой развивающиеся страны сталкиваются в определении своих национальных интересов, так как им приходится защищать свой суверенитет, национальную независимость и ресурсы. Внешнее вмешательство принимает разные формы, многие из которых Сирия испытала на себе за годы текущего кризиса. Далее представлены формы внешнего вмешательства, угрожающие национальным интересам Сирии.

Проблема 1. Отрицание легитимности национального режима

— После того как линия поведения Сирии начала претить Западу, он решил, что текущий режим необходимо сменить. Борьба за демократию является лишь ложным прикрытием совершенно иных мотивов.

— Тип политического режима и правительства — одно из ясно очерченных направлений внутренней политики — стал объектом посягательств Запада.

— Запад запутался в своей внешней политике, то продвигая демократию, то насаждая ее под угрозой применения или с использованием силы.

— Под предлогом содействия демократии и миру Запад показал свою готовность применять силу, дестабилизировать государства, вызывая беспорядки и насилие и даже угрожая свержением текущих режимов силами террористических организаций.

— Под лозунгом демократизации таким общепринятым политическим концептам, как оппозиция, приписываются противоречивые и ложные коннотации. В некоторых случаях становится приемлемым существование вооруженной оппозиции, которая объединяется с террористическими группировками.

— Необходимо еще раз отметить, что урон, нанесенный арабским государствам, не соответствует потенциальным выгодам Запада.

— Все это развивающиеся страны определяют как серьезную угрозу своим национальным интересам.

Проблема 2. Экономическое вмешательство

— Смена режима является наиболее частой конечной целью внешних экономических санкций.

— Правительства налагают экономические санкции для того, чтобы повлиять на стратегические решения государств, угрожающих их национальным интересам.

— Развивающиеся страны подвергаются постоянной угрозе экономической изоляции, если решаются на независимые действия. Иными словами, многие другие государства, заметив их присутствие на международной арене, определяют их место в международных отношениях с учетом доминирующей роли Запада: «Быть независимым — значит быть в изоляции».

— Сильные западные государства без тени сомнения применили экономические санкции против Сирии, даже понимая, что главной их жертвой будет народ страны.

— Международные санкции сыграли значительную роль в развале сирийской экономики из-за их влияния на торговый баланс страны, вызвавшего сокращение экспорта.

— Экономические санкции являются местными взысканиями, примененными односторонне (одной страной) или многосторонне (группой стран) по отношению к другой стране. Они могут включать различные формы ограничения торговли и финансовых сделок.

Проблема 3. Информационная война

— Те же самые люди, которые считаются террористами в Европе, называются «борцами за свободу», когда дело касается Сирии.

— Очернение государства и правительства становится нормальной политикой в проектах, нацеленных на смену режима.

— СМИ искажают информацию, направленную на народы как стран Запада, так и стран Востока, пытаясь вызвать среди них поддержку внешних сил.

Проблема 4. Терроризм и экстремизм

— Сирийский кризис доказал, что терроризм является эффективным способом ведения опосредованной войны, который может разрушать страны изнутри.

— Экстремизм является ключевым элементом террористической интервенции, так как создает благодатную почву для появления терроризма.

— Без широкой внешней поддержки в сферах финансов, разведки, вооружения и, во многих случаях, политики никакие террористические организации не способны представить угрозу для нормально функционирующего государства с укомплектованной национальной армией. В ином случае нам придется признать, что террористы сами по себе представляют значительную силу на международной арене.

— Террористические организации дают о себе знать внутри определенной страны только с поддержки других государств.

— Терроризм как механизм разрушения является двойным элементом в политике внешнего вмешательства: с одной стороны, он представляет местные силы, с другой — служит оправданием насильственного вмешательства под предлогом борьбы с терроризмом.